

На снимке: сцена из пьесы «Последние».
Фото Ник. Баталова.

Театр

ЗАНАВЕС ПОДНЯТ

Новый творческий сезон коллектив нашего драмтеатра открыл спектаклем «Последние». Эта пьеса А. М. Горького, написанная более полувека назад, переносит нас в одну из самых мрачных в истории нашей Родины эпох — в эпоху свирепой реакции после поражения первой русской революции 1905 года. В пьесе не обозначено точно время действия, но в ней ярко передана атмосфера именно того периода, когда, после расправы с революционным народом, реакция торжествует временный успех, когда, по словам одного из самых гнусных персонажей пьесы, — «времена анархии проходят, правительство чувствует себя в силе восстановить должный порядок — оно требует от своих агентов твердой руки».

Что же побудило театральный коллектив предложить в качестве премьеры именно этот спектакль? Думается, дело не только в том, что спектакль посвящается памяти великого советского писателя А. М. Горького в связи с 25-летием со дня его смерти, а, в первую очередь, в том, что эта пьеса дает удивительно выразительную картину социального и морального вырождения эксплуататорского строя, его звериной бесчеловеч-

ной сущности и неминуемой гибели. Пьеса еще и еще раз подтверждает характеристику капитализма, данную в проекте Программы КПСС: «Капитализм... со свойственным ему моральным упадком, разгулом спекуляции, коррупции, преступности разлагает общество, семью, человека». Спектакль поэтому приобретает особо актуальное звучание сейчас, в период острой идеологической борьбы с буржуазной моралью.

Участники спектакля, под руководством режиссера — заслуженного деятеля искусств УАССР Р. Романовского, в целом удачно и выразительно раскрывают глубокий смысл горьковской пьесы, в которой больше социальные процессы показаны на примере одной семьи Коломийцевых.

Глаза семьи Иван Коломийцев, все еще кичливо гордящийся своим дворянским происхождением, разорившись, оторвался от дворянско-помещичьей жизни, служит в полиции. На эту, презираемую даже в родной семье, должность палача Иван поступил вначале по нужде. Но, привыкнув к ней, войдя в дело, он смотрит на нее не только с чисто меркантильной точки

зрения, но, и высокопарно рассуждает о высоких морально-политических идеях служения отечеству и семье.

Арт. Ю. Римский ярко и энергично вскрывает социальную суть и моральное нутро этого преданного царю солдафона скалозубовско-аракчеевской

хватки. Мы видим, как постоянно бия себя в грудь, Коломийцев с неподлинным пафосом говорит о долге, о «серьезном государственном деле» и т. п. Непонятно, почему умеренной жестокостью он настолько компрометировал себя, что его отстранили от должности полицейстера. Но он снова рвется к власти. И как ни унижительно идти в нижние чины, в исправники, «он и за это готов дать большую взятку, ибо — «держаться твердо? Это я могу!» И действительно, получает это место. Да и где же ему иначе быть? Ведь всякой власти, основанной на угнетении и произволе, обязательно нужны подобные держиморды...

Выразительно показан Ю. Римским и внутренний облик Коломийцева, его жестокость, грубость, цинизм, пошлость и трусость. Созданный Ю. Римским выпуклый, колоритный образ во многом определяет общий успех премьеры.

Нельзя, правда, не оговориться, что актер в своей живой энергичной игре иногда излишне суетлив, порою как будто рассчитывает на дешевый комический эффект. И уж совсем излишни отсутствующие в пьесе пошлые мизансцены Коломийцева с горничной, с дочерью, которые только обедняют емкий

реалистический образ, смахивают на фарс...

Первая встреча нашего зрителя с новым актером оставляет весьма отрадное чувство, вселяет уверенность, что Ю. Римский покажет нам много удачных работ.

Важную роль в пьесе имеет образ Софьи, жены Коломийцева. Арт. Л. Орловская нашла выразительные средства для раскрытия этого, очень сложного по психологическому рисунку, образа. Софья — неглупая, по натуре добрая и отзывчивая женщина, оказавшаяся жалкой жертвой коломиийцевщины в силу своего безволия, сострадательности, непротивленства. В пьесе четко поставлен вопрос не только о жестоких людях, командующих другими, но и о тех, «которые позволяют командовать собой». Софья как раз и относится к их числу. Всю жизнь она заботилась о детях, а когда те выросли исковерканными душевно, испорченными людьми, она с ужасом восклицает: «Чем вооружила детей для страшной жизни?» Оказалось, что ничем.

Она не нашла сил для сопротивления, и в итоге — все ее добрые благородные порывы беспощадно растоптаны, и более того — она убеждается, что и сама фактически была, соучастницей духовной гибели детей. Потрясенная этим, она падает на колени перед детьми, прося прощения, Горький и весьма поучительный урок!.

Л. Орловская все это доносит до зрителя умело, впечатляюще, однако ее роль, нам кажется, выиграла бы если бы больше

(Окончание см. на 4 стр.).

14 ОКТ 1981

Эксплуататорский режим
г. Элатоуст